

5. **Основы специальной психологии:** [Текст] Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / Л.В.Кузнецова, Л.И. Переслени, Л.И. Солнцева и др.; Под ред. Л.В. Кузнецовой. - М.: Академия, 2002. - 480 с.

6. **Петшак, В.** Эмоциональное развитие глухих детей: Автореф. дис... докт. психол. наук. М.: НИИ дефектологии, 1991. - 33 с.

ГРНТИ 02.15

УДК 101

Пеннер Регина Владимировна

ОБУЧЕНИЕ МЕДИАГРАМОТНОСТИ ПОСРЕДСТВОМ ОБРАЩЕНИЯ К ПРАКТИКЕ ВИДЕОГРАУНДИНГА

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: медиа, медиаобразование, медиаграмотность, студент, видеограундинг, видеограундер, сериал

АННОТАЦИЯ. Современное российское образование вызывает ряд проблемных вопросов как у непосредственных акторов образовательной системы, так и у опосредованных наблюдателей. В эпоху иконического поворота рождается новая стратегия – медиаобразование, ключевым элементом которой выступает медиаграмотность. С пониманием специфики медиаграмотности в принципе вопросов не возникает (благо, существует масса авторитетной литературы по этой теме). Другой вопрос, как эту грамотность взрастить в современных российских студентах. Тем более, если речь идет о преподавании гуманитарных дисциплин. В предлагаемой статье представлена вариация на тему формирования медиаграмотности – практика видеограундинга, проиллюстрированная примером сопоставления классического философского (С. де Бовуар «Второй пол») и сериального текстов («OrangeIsTheNewBlack»)

**EDUCATION OF MEDIA LITERACY BY REFER-
RING TO THE PRACTICE OF VIDEOGRAUNDING**

KEYWORDS: media, media education, media literacy, student, videograunding, videograunder, TV series.

ABSTRACT. There are a number of problems in modern education in Russia, which is raised by the direct actors of the educational system, and indirect observers. In an era of iconic rotation a new strategy was born – media education, a key element of which is the media literacy. There are no questions with understanding of the specifics of media literacy in principle (fortunately, there are a lot of authoritative literature on this topic). Another question is how to cultivate this literacy in modern Russian students. Especially when it comes to teaching the humanities. In this manuscript we presented some formation of media literacy – the practice of videograunding, which illustrated example of matching between the classic philosophical (S. de Beauvoir's «The Second Sex») and serial texts («Orange Is the New Black»).

В последнее время в системе образования все чаще возникает вопрос о необходимости введения в образовательный процесс мультимедийных технологий. Эта необходимость вызывает ряд дискуссий в среде непосредственных «давателей» образования. Сегодня мы находимся между Сциллой и Харибдой, когда педагоги «старой школы» желают непосредственной коммуникации со студентами, диктуя своим подопечным готовые тезисы, а университетская администрация в иных случаях требует обезличенной коммуникации, в которой преподаватель выступает лишь «электронным» источником информации (будь то отображение тезисов в презентациях, общение по электронной почте или тесты on-line). В контексте философских дисциплин из процесса преподавания невозможно исключить

элемент «живого» общения между «учителем» и «учеником». Вместе с тем, не стоит забывать о во многом нераскрытого на базе российского образования потенциале медиа. Как бы это двояко не звучало, но такие направления, как медиапедагогика, медиаобразование и медиаграмотность являются трендовыми в мировом образовательном процессе.

Современные студенты живут в действительности икононического поворота, требуя от своего преподавателя не «рассказа», а «показа». Возможно, поэтому «ЮНЕСКО рассматривает медиаобразование как приоритетное направление педагогики XXI века» [4, с. 365]. Более того, еще в 1984 г. специалисты из ЮНЕСКО попытались дать определение неологизму того времени: «Медиаобразование – это обучение теории и практики использования современных средств массовой коммуникации...» [8, с. 8]. В отличие от иных образовательных технологий медиаобразование нацелено на репрезентацию реальности. Этот подход оправдан в разрезе того, что процесс предоставления студенту обширного массива информации обесмыслился тогда, когда перед современными студентами открылся доступ ко множеству информационных баз. Проблема здесь в другом: не каждый студент способен использовать информационный ресурс в целях самосозидания. Поэтому сегодня актуальность обретает один из аспектов медиаобразования – медиаграмотность, которая, по словам Н. Б. Кирилловой, «дает студентам возможность общаться с медиа под критическим углом зрения, с пониманием значимости медиа в их жизни» [4, с. 366]. Из всех направлений медиаграмотности, существующих на сегодня, остановимся на одном: «обучение медиаграмотности предоставляет студентам возможность декодировать медиатексты, чтобы распознать и оценить ценности, идеи и значимость, которые содержатся в них» [7, с. 7]. Как нам кажется, предусмотренные медиаграмотностью функции «декодирования» и «оценки» реализуются в практике видеограундинга,

что было уже отмечено в анализе фантастических литературных и аудиовизуальных произведений [2], сериала «Californication» [5] и мультсериала «South Park» [6]. Прежде чем приступить к анализу примера «медиатекста», оговоримся, что есть видеограундинг. Видеограундинг понимается нами как практика, направленная на самосозидание зрителя, на осмысление им видео, в том числе, в контексте философской рефлексии. Зритель превращается в видеограундера только тогда, когда не бездумно воспринимает мельтешащие icons, но «впускает в себя» эти icons, стремится к осознанию видеообразов и осмыслению своего существования в контексте увиденного. Для иллюстрации этой практики обратимся к проблеме философии экзистенциализма (*экзистенциализм – то слово, которое с таким трудом произносится студентами*) – проблеме свободы человека на примере текста С. Де Бовуар «Второй пол» и сериала «Orange is the New Black».

По проблеме свободы в экзистенциалистском ключе интересна позиция С. де Бовуар, в том числе, потому что ее, одну из немногих признанных женщин-философов, интересовала экзистенция не «человека вообще», а специфика существования реальной женщины, свобода реальной женщины.

В древнекитайских текстах зафиксировано следующее: «начало» мира или «Великий предел» есть имманентно присутствующая в мире изначальная материя тайцзы. Субстанции, тайцзы порожденные, принято называть инь и ян как начала всего темного и светлого, соответственно [3]. Под «инь» древние китайцы понимали землю и Луну, «ян» же ассоциировалось с Солнцем и небом. Активное «ян» олицетворялось в мужском начале, пассивное «инь» – в начале женском. Обращение к философии начал «инь» и «ян» – лишь один пример из истории, где проявляется устойчивая ассоциация пассивного начала и женской природы. Эта тема, наравне с вопросами об особенностях экзис-

цирования женщин, выступила ключевой в философии С. де Бовуар.

В «И цзин» прослеживается весьма интересная мысль: будучи нерасчлененным началом, тайцзы порождает дуалистическое единство – «инь» и «ян» как олицетворение «крайних противоположностей», являющих собой две части единого целого. Потому резкое, решительное противопоставление мужского и женского начал в практике человеческого бытия бессмысленно. В свою очередь, С. де Бовуар стала ярким выразителем дихотомии мужского и женского как противоположностей, не единения, но категоричного противостояния двух начал во взаимоотношениях полов, «скатывающегося» до рабства (где поработанным элементом аргюіі выступает женщина) и войны. Обратимся непосредственно к тексту «Второго пола»: «Я уже говорила о массе неточностей, возникающих из-за того, что психоаналитики принимают категории "мужчина – женщина" в том понимании, в каком они существуют в современном обществе. То есть мужчина считается представителем позитивного и нейтрального, в нем видят одновременно самца и представителя рода человеческого, женщина же представляет собой только негативное, она не более чем самка. Поэтому всякий раз, когда она ведет себя как представитель человеческого рода, о ней говорят, что она хочет уподобиться самцу. Ее занятия спортом, политикой, наукой, ее влечение к другим женщинам воспринимаются как "протест против засилья мужчин"; общество не желает видеть, что она стремится к завоеванию определенных ценностей, и поэтому расценивает ее субъективное поведение как выбор, противоречащий ее природе» [1, с. 449].

Вместе с тем, поднятая С. де Бовуар проблематика, в первую очередь, затрагивает не вопросы «войны» полов, а специфику экзисцирования «современной» женщины, специфику свободы в бытии этой женщины. В поиске адекватного тексту сериального образа возникают некоторые проблемы, т.к. изображение женщин, в том числе, в сериа-

лах, не всегда коррелирует с образом интеллектуалки-феминистки, сконструированным С. де Бовуар в середине и второй половине XX в.. Поэтому представляется возможным обращение к тому сериалу, в котором женщине не только предписана роль главной героини, но и показана жизнь этой героини в условиях повседневности. Женщина как элемент множества, как часть «фона» (например, персонажи, заключенные в женской исправительной колонии) – атрибут сериала «Оранжевый – хит сезона» (в оригинале «Orange is the New Black»).

«Orange is the New Black» стал телевизионным хитом 2013 г., стартовавшим на канале «Netflix». Мемуары П. Керман «Orange is the New Black: My Year in a Women's Prison» были переложены на «сериальную» «ткань» и срежиссированы Дж. Коэном. Основа сюжетной линии сериала такова, что главная героиня, Пайпер Чэпмен, заключена в женскую федеральную тюрьму за преступление десятилетней давности. Эпизоды сериала акцентируют внимание зрителя на попытках П. Чэпмен встроиться в «иерархию» заключенных. В первом сезоне сериала были затронуты проблемы повседневной жизни женщин, попавших в тюремное заключение, и выдвинута попытка раскрытия причин попадания современных женщин в тюрьму.

Но вернемся к тексту «Второго пола»: «Любой субъект конкретно полагает себя через определенные проекты – это его трансценденция. Он осуществляет свою свободу лишь путем постоянного самоопределения на пути к другим свободам. Единственное оправдание его сегодняшнего существования – это его устремленность в бесконечно открытое будущее. Каждый раз, когда трансценденция застыкает в имманентности, существование деградирует, превращаясь в "в-себе-бытие", а свобода оборачивается фактичностью» [1, с. 38-39]. Обыденное сознание убеждает нас в том, что в заключении нет места трансцендированию, человек погружен в самого себя, его действия резко ограничены неспособностью выйти за четко ограниченные

рамки, т. е. он скован имманированием. Но сюжет «OrangeistheNewBlack» подталкивает нас к восприятию иной точки зрения: именно в тюрьме заключенному предоставляется время осознать необходимость самотрансцендирования, созидания в самом себе некоего «стержня», чтобы не сломиться.

Именно в тюрьме штата Нью-Йорк Тэйсти Джефферсон (Д. Брукс) обращается к книгам: получив «должность» сотрудника библиотеки, Тэйсти сначала вынужденно, а потом со все возрастающим интересом открывает для себя всю «прелесть» знаний, запечатленных на бумаге. София Бурсет (Л. Кокс) обнаруживает Бога, что во многом спровоцировано чувством отчуждения (София является транссексуалом).

Своеобразное преломление получает в сериале следующий тезис С. де Бовуар: «... неспособный реализовать в одиночестве, человек, общаясь с себе подобными, постоянно подвергается опасности: жизнь его – это трудное предприятие, успех которого никогда не может быть обеспечен» [1, с. 181]. Иными словами, человек обретает свободу в процессе своего трансцендирования, однако «выход» его за пределы самого себя с необходимостью полагает выстраивания взаимоотношений с Другим, ибо человек, еще со времен Аристотеля, полагался, прежде всего, «животным социальным». Осознание подобной позиции в сериале обыгрывается следующим образом: в тюрьму прибывает группа несовершеннолетних преступников по программе «Scared Straight!». Перед заключенными стоит задача изобразить тюремное бытие так, чтобы дети «до смерти напугались» и вернулись на путь «Закона и Справедливости». Основой иллюстрируемого страха в «спектакле» стало моделирование заключенными со-бытия с «тюремным» Другим (досмотры, драки, ругань, оскорбления и т.д.). Однако подобный «спектакль» не подействовал на девочку, прикованную к инвалидному креслу. Тогда слово в «спектакле» взяла П. Чэпмен: «На "свободе" легко

убедить себя, что ты есть то, кем не являешься. Нужно просто продолжать движение, занимать себя делами, чтобы не сталкиваться с реальностью, но... ты – слабая... Я знаю, что до этого места я была кем-то, и у меня была жизнь, которую я сама для себя выбирала. А теперь главное – дотянуть до вечера, не заплакав. Я боюсь, я все еще в ужасе. Боюсь, что перестала тут быть собой, и боюсь, что собой-то и стала. Другие не есть самое страшное, что ты обнаружишь в тюрьме, Дина. Настает время, когда ты лицом к лицу сталкиваешься с тем, кто ты есть, потому что в этих стенах бежать некуда, даже если бы ты могла бегать. Правда поймает тебя здесь, Дина, и правда подчинит тебя своей воле» [9].

И все же основой труда С. де Бовуар следует полагать рассуждения о стимуляции в женских умах идеи бунта против мужского «господства»: «Мужчина стал полагать себя по отношению к женщине как хозяин, потому что человечество поставило вопрос о сути своего бытия, то есть предпочло жизни смысл жизни; проект мужчины заключается не в том, чтобы повторяться во времени, а в том, чтобы восторжествовать над мгновением и ковать будущее. Именно мужская деятельность, создавая ценности, утвердила как ценность само существование; она одержала верх над темными силами жизни, а также поработила Природу и Женщину» [1, с. 95]. В противовес женщина осмысливается С. де Бовуар как самостоятельное начало, способное к трансцендированию, как равный представитель человеческого рода, свобода которого, проявляется в «получении абстрактных прав и конкретных возможностей» [1, с. 174]. На протяжении многих столетий происходило «порабощение» женщины: «Экономические преимущества, которыми обладают мужчины, их социальная ценность, престижность брака, важность мужской поддержки – все склоняет женщин страстно желать нравиться мужчинам. В целом они еще не вышли из вассальной зависимости. Из этого следует, что женщина познает и выбирает себя не такой,

какая она есть для себя, но такой, как определяет ее мужчина» [1, с. 179]. Положение современной женщины таково, что несмотря на прогресс, переживаемый человечеством, она (женщина) не смогла выйти из «вассальной» зависимости от мужчины. Поэтому вполне определенной реакцией женщины возможен бунт против исторически обусловленного, противоречащего справедливости режима. Чэпмен как раз и есть тот активный элемент сериала «OrangeistheNewBlack», который выражает свою позицию в форме протеста. Однако протест ее направлен не столько на мужчин, а на одну из заключенных – Пенсетуки Доггетт (Т. Мэйнинг). Доггетт изображена в сериале как апологет веры: все есть Бог и сила в Боге. Ей управляет не конкретный мужчина, а Мужчина как высшее трансцендентное начало, христианский Бог. Возненавидев Чэпмен за то, что та не принимает ее религиозных взглядов, Доггетт, вооружившись самодельным крестом, в канун Рождества желала творить божью кару, убить неверную. И тогда Чэпмен, защищаясь, проявляет силу своего бунта, под звуки рождественского гимна удар за удар она выражает протест против несправедливости, избивая Доггетт. Безусловно, «драка» ключевого персонажа «OrangeistheNewBlack» не есть единственное выражение позиции С. де Бовуар; это одна из вариаций на тему о том, как современная женщина способна выжить. Женщина-философ усмотрела необходимый элемент подобного выживания в бунтующем начале, в противостоянии женщины засилью «хозяйских» правил и ценностей. П. Чэпмен зачинает свой бунт не против мужчин, а пытается сохранить человеческое лицо в угрожающих ее бытию условиях: тюремное заключение, предательство жениха, агрессия со стороны «со-заключенных» и т.д..

Следуя позиции Ж.-П. Сартра, к атрибутивным характеристикам свободы С. де Бовуар относилась стремление человека к выходу за границы имманентного, способность к трансцендированию посредством реализации фундамен-

тального проекта, проявления имманентной выборной активности. Однако, в отличие от своего спутника, С. де Бовуар четко разграничила свободу женщины и мужчины. Свободу современной ей женщины она позиционировала как «мистификацию» [1, с. 174]. Свои размышления о «втором поле» С. де Бовуар фундировала установкой на то, что женщина является полноправным и полноценным актором, а потому фактическая (историческая) угнетенность женщины служит оправданием для возникновения «бунта», попытки демонтажа существующих гендерных стереотипов и норм. Безусловно, не все идеи философа нашли выражение в современной медиакультуре, однако сериал «OrangeistheNewBlack» являет точки соприкосновения со многими установками С. де Бовуар.

В заключении следует отметить, что обращение к практике видеограундинга выступает лишь вариацией на тему о том, как оптимально донести некоторые философские идеи до современной молодежи. Многие студенты сегодня не читают, но смотрят. Это ни в коей мере не обуславливает их философскую грамотность как результат увиденного. Наоборот, преподаватель, ориентированный в своей практике на формирование у студентов медиаграмотности, может совместить два процесса: смотрящего студента подводить к осмыслению, а читающего к созданию «картинки». Этот подход, безусловно, идеализирован. Вместе с тем, в современной системе образования возможно воспитать видеограундера, «нового типа "зрителя" произведений медиакультуры, что не утопает в зависимости от просмотренного, а обнаруживает свои выходы в свободу в реальном мире» [6, с. 123].

Список литературы:

1. **Бовуар, С.** Второй пол [Текст] // С. де Бовуар. Т. 1 и 2 – М.: «Прогресс», С-П.: «Алтейя», 1997. – 832 с.
2. **Дыдров, А. А.** Свобода человека и человекоподобных существ (на материале фантастических литературных и

- аудиовизуальных произведений) [Текст] / А. А. Дыдров, Р. В. Пеннер. – Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2013. – № 1 (33). – С. 87-91
3. **И цзин** [Текст] : «Книга Перемен» и ее канонические комментарии / Перев. с кит., предисл. и примеч. В. М. Яковлева. – М.: «Янус-К», 1998. – 267 с.
4. **Кириллова, Н. Б.** Медиалогия [Текст] / Н. Б. Кириллова. – М.: Академический проект, 2015. – 424 с.
5. **Пеннер, Р. В.** Свобода «по-калифорнийски» или восприятие «онтологического понимания» свободы видеограндером [Текст] / Р. В. Пеннер. – Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2014. – № 1 (13). – С. 94-100
6. **Пеннер, Р. В.** Видеограндинг как практика осмысленного бытия человека в пространстве медиакультуры [Текст] / Р. В. Пеннер. – Культура. Власть. Общество: пути реализации государственной культурной политики: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Екатеринбург, 2015. – 192 с. – С. 120-123
7. **Dunkan, В.** Media Literacy Recourse Guide [Текст] / В. Dunkan. – Toronto: Ministry of Education of Ontario, Publications Branch of Queen's Printer, 1989.
8. **Media Education** [Текст] // Paris: UNESCO, 1984. – 397 p.
9. **Orange is the New Black. Bora Bora Bora** [Электронный ресурс] : s01e10 / URL: <http://clipiki.ru/video/240000/Oranzhevyiy--hit-sezona-1-sezon-10-seriya> (дата обращения: 27.01.2015)